

5.6.1. Отечественная история

УДК 94(47)

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-4-87-100

А. В. Беляков

Институт российской истории РАН, г. Москва

МУСУЛЬМАНЕ — СЛУЖАЩИЕ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА: МЕЖДУ ИСЛАМОМ И ПРАВОСЛАВИЕМ

БЕЛЯКОВ Андрей Васильевич —

д-р. ист. наук, вед. науч. сотр. Центра истории русского феодализма.

Институт российской истории РАН

(117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19)

E-mail: belafeb@yandex.ru

Аннотация: Благодаря необходимости постоянных контактов русских княжеств с золотоордынскими ханами и ханской администрацией в XIII в. создаются специальные структуры, призванные их обслуживать. Они отчасти сохранились и после обретения Московским княжеством независимости и занимались организацией дипломатических миссий с сопредельными государствами. Наиболее устойчивым элементом этих служб оказались великокняжеские служилые татары. В наиболее ранний период их называли ордынцами и делюями. С созданием Посольского приказа они становятся служилыми татарами и станичниками внешнеполитического ведомства, именно из них на первых порах набирали толмачей и переводчиков с восточных языков. Статус ордынцев как личных слуг великого князя позволял им пользоваться определенными привилегиями, в частности, в местах своего компактного проживания они имели мечети. Архивные документы содержат единичные упоминания об их имамах. На первых порах число таких татар могло достигать нескольких сот человек. Но постепенно их количество сокращалось. Татары потеряли привилегию на право быть толмачами и переводчиками внешнеполитического ведомства, хотя потомки переводчиков Посольского приказа, подчас оставаясь мусульманами, продолжали служить в Коллегии и Министерстве иностранных дел. При этом их мечеть в районе Замоскворечья фиксируется еще в XVIII в.

Ключевые слова: Московское государство XV–XVII вв., ислам, Посольский приказ, переводчики, служилые татары.

Для цитирования: *Беляков А. В.* Мусульмане — служащие Посольского приказа: между исламом и православием // *Ислам в современном мире.* 2022; 4: 87–100;

DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4-87-100

Статья поступила в редакцию: 01.10.2022

Статья принята к публикации: 15.12.2022

В последние десятилетия была проделана большая работа по изучению истории Посольского приказа в XVII в. В частности, исследователи установили структуру и персональный состав этого учреждения¹. Внешнеполитическое ведомство не могло работать без постоянного штата переводчиков устной и письменной речи, в том числе с восточных языков. Как оказалось, количество специалистов по восточным языкам (в большинстве случаев они являлись мусульманами) в приказе было значительно больше, чем по западным. Вызвано это было несколькими причинами. Среди них можно назвать высокую степень интенсивности дипломатических контактов с мусульманскими странами, а также тот факт, что толмачи татарского языка длительное время выполняли некоторые не свойственные им обязанности, которые во второй половине XVII в. перешли приказным приставам.

Попытка углубиться в историю внешнеполитического ведомства показала, что его истоки следует искать в конце XIII в. Посольский приказ стал логичным завершением длительной трансформации великокняжеских служб по организации регулярных контактов с Золотой Ордой. Изначально основные контуры этого учреждения были позаимствованы в Орде. Об этом, в частности, свидетельствует употребление ряда терминов восточного, в первую очередь ордынского, происхождения — бегаули, бакшей, толмачи². Но их перенос на русскую почву не был автоматическим, здесь они со временем претерпевали

¹ *Лисейцев Д. В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. М.: ИРИ РАН, 2003; *Куненков Б. А.* Посольский приказ в 1613–1645 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007; *Беляков А. В.* Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб.: Нестор-История, 2017; *Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М.* Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М.: Индрик, 2021.

² *Беляков А. В.* Когда появились переводчики? К организации дипломатической службы в России в конце XV–XVI в. // *Российская история.* 2022. № 5. С. 19–31; *Belyakov A. V.* The Organization of Embassy Service in the Russian Lands in the Thirteenth through Sixteenth Centuries // *Herald of the Russian Academy of Sciences.* 2022. Vol. 92. Suppl. 5. Pp. 417–425; *Беляков А. В.* Бакшей — трансформация понятия // *Восток. Афро-Азиатские сообщества: история и современность.* 2021. № 4. С. 60–71.

определенную трансформацию. Постоянным ядром организации по поддержанию контактов с ханской администрацией являлись великокняжеские служилые татары. В более поздний период они станут старичниками и служилыми татарами Посольского приказа и будут прикомандировываться к посольствам или же выполнять собственные миссии в Турцию, Крым, Ногайскую Орду, Кавказ, Молдавию, среднеазиатские государства и Сибирь. Изначально в их функции входило: сопровождение отправлявшихся в Орду русских князей, встречи и проводы татарских послов, охрана посылаемой дани. В источниках подобных лиц называли ордынцами и делюями¹ и, возможно, численными людьми (числяками). Термин «ордынцы» встречается в русско-крымской дипломатической переписке до конца 1530-х гг.² Изначально это были великокняжеские слуги. Являлись ли они лично свободными или же были княжескими холопами, неизвестно. Однако служба непосредственно великому князю выделяла их из общей служилой среды. Князья, безусловно, доверяли им и, по-видимому, хорошо оплачивали их услуги.

Информация об этой категории лиц в XIV в. крайне отрывочна. Те или иные сведения можно почерпнуть из духовных и договорных грамот русских князей, где, в частности, приводится информация об их землевладении. Впервые они фигурируют в 1367 г., при этом о них говорится в прошедшем времени: «А что наши ордынцы и делюи, а тем знати своя служба, како было при наших отцах»³.

По-видимому, об их землевладении впервые говорится в 1417 г.: «...да Крилатьским селом, што было за татаром»⁴. Их земли явно находились в особом статусе: «а земель их не купити» (1447 г.)⁵.

В более поздний период служилые татары проживали компактно, зачастую в смежных волостях в близости от Москвы: Ростуново (Ростунова слободка), далее Ростуновский стан Боровского уезда; Щитово; Левицин, древний стан Коломенского уезда; Суражик (Суроужик), одноименная

¹ Горский А. А. Московские «ордынцы» и «делюи» // Ветроград многоцветный. М.: Индрик, 2018. С. 173–178.

² РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 123. Оп. 1. Кн. 8. Л. 561 об.

³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: АН СССР, 1950. С. 20.

⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. С. 58.

⁵ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. С. 139. По-видимому, с зафиксированного в этом межкняжеском соглашении требования и следует отсчитывать время возникновения известной в XVII в. нормы о запрете покупки у служилых иноземцев их поместий русскими людьми. Это правило должно было защитить, в том числе, и землевладение служилых татар, с которого они несли службу (Орленко С. П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М.: Древлехранилище, 2004. С. 76–83; Беляков А. В. Крещение мусульман и проблема их интеграции в России XVI–XVII вв. // Национальная политика России в контексте современных вызовов: идеи, практики, перспективы: сборник трудов по итогам работы научно-исследовательских секций «Конгресса народов России — 2015». Н. Новгород: Издательство госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 56–74).

волость в Московском уезде; Берендеево (Берендеева слобода) Дмитровского уезда; волость Ижва (Ижво) Дмитровского уезда; Перемышль, ныне Подольский район¹. Было установлено, что в своем большинстве эта служба являлась семейной и передавалась по наследству. Ее секреты переходили от отца к сыну, от старшего брата — младшему. Удастся проследить династии, существовавшие более ста лет².

Мы можем в общих чертах реконструировать внутреннюю организацию великокняжеских служилых татар. Минимальной их структурной единицей, способной выполнять возлагаемые на них задачи, была станица во главе со станичным головой. Ее размеры колебались от 4 до 10 человек, хотя наиболее часто в источниках говорится о 5 татарах в станице. Зачастую в станицу входили родственники или же лица, проживающие на одной территории. При необходимости, в одну дипломатическую миссию могли собрать до 10 станиц. Известны примеры, когда в Крым направлялось сразу более 150 татар. И это были явно далеко не все имевшиеся в распоряжении Москвы станичники. Однако постепенно их численность начинает сокращаться. На рубеже XVI–XVII вв. их насчитывается около 50–60 человек³. С начала XVI в. отдельные станичные головы именовались толмачами. В последней трети XVI в. из толмачей как особая группа служащих приказа выделяются переводчики. После Смуты в начале XVII в. фиксируется вполне сложившееся структурно трехчастное деление служилых татар Посольского приказа на переводчиков (специалисты по письменному переводу), толмачей (устных переводчиков) и станичников, продолжавших сопровождать посольские миссии в мусульманские страны. При этом станичники со временем отходят на второй план и пропадают из документов в 1660-х гг.⁴ Однако постепенно мусульмане начинают заменяться православными. Начиная с 1646 г. в толмачи перестают набирать приверженцев ислама. Некоторые

¹ *Зайцев И. В.* Великокняжеские татары в XV — первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае. Историко-генеалогическое исследование // Служилые и ясачные люди в России XV–XIX вв.: особенности землевладения, сословные номинации. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. С. 36–72; *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI в. М.: УРСС, 2001. С. 311.

² *Моисеев М. В.* Служилые татары — гонцы Посольского приказа XVI в.: материалы для биографического словаря // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 175–181; *Виноградов А. В.* Служилые татары Посольского приказа в осуществлении дипломатических связей Русского государства с Крымским ханством 60–90-х годов XVI века // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 84–91; *Моисеев М. В.* Тенешевы-Бакшеевы: семья переводчиков и толмачей XVI в. // Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетия. М.: ИРИ РАН, 2019. С. 83–87; *Моисеев М. В.* Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. (предварительные замечания) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 2. С. 236–248; *Беляков А. В.* Служилые татары из рода Баймаковых-Резановых на дипломатической службе Московского государства // QUÆSTIO ROSSICA. Т. 9. 2021. № 3. С. 886–902; *Моисеев М. В.* Семья гонцов Кадышевых: вехи служебной биографии // Исследования по истории Восточной Европы = Studia historica Europae orientalis. Минск, 2020. № 13. С. 89–96.

³ *Лисейцев Д. В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. М.: ИРИ РАН, 2003. С. 149–190.

⁴ *Лисейцев Д. В.* Посольский приказ в эпоху Смуты; *Беляков А. В.* Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг.

переводчики также переходят в христианство. При этом в отдельных случаях документы фиксируют попытки противостояния этому со стороны сослуживцев. Так, в 1670 г. решившего перейти в православие переводчика татарского языка Усея (Алексея) Месетева избили за это татарские и турецкие переводчики А. Байцын, К. Сакаев, А. Д. Меликов¹.

Дворовладения служилых татар в Москве фиксируются только с XVII в.² Однако они явно должны были иметься здесь значительно раньше. В Замоскворечье известны Большой и Малый Толмачевские переулки. Тут компактно селились толмачи и переводчики с восточных языков Посольского приказа. Рядом с этими переулками располагается улица Большая Ордынка. По-видимому, именно здесь изначально и устраивались на жительство великокняжеские служилые татары. С падением численности этой особой служилой корпорации район расселения ее представителей постепенно сократился до размеров Толмачевской слободы вокруг двух одноименных переулков³.

Особый статус подобных лиц в Москве позволяет предположить, что они имели значительные привилегии. По-видимому, в Замоскворечье у них имелась и собственная мечеть. Тем более что длительное время государство вполне спокойно относилось к существованию культовых исламских сооружений в местах компактного проживания мусульман. Первые значительные изменения в этом вопросе происходят только при патриархе Филарете Никитиче. Вот как описываются в одной из челобитных события, случившиеся в г. Темникове около 1629–1630 гг.: «... по указу деда твоего государева блаженные памяти великова государя святейшева Филарета Никитича патриарха Московского и всеа Руси, их татарские мечети сломал и торг их татарской, где оне лошади резали на посаде блиско церквей божих, за посад велел перенести...»⁴ 25 февраля 1646 г. выходит указ о запрещении в Романовском, Ростовском и Ярославском уездах (места компактного испомещения татарских мирз) строить татарские дворы ближе, чем в 100 сажнях (200 м) от церквей. На тех дворовладениях, что не соответствовали этому требованию, следовало поселить православных крестьян, принадлежавших этим мусульманам, а их самих перевести в более отдаленные места. Исполнение указа было буквальным. Поэтому в отписке об его применении на практике приводится точное число сажень от дворов до церквей⁵. Происходило ли

¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 2.

² Беляков А. В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. С. 239–244.

³ К настоящему времени об этом имеется только одна работа: Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М.: Медина, 2015. С. 200–214.

⁴ Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. Т. I. М.; Л.: АН СССР, 1943. С. 559–560.

⁵ Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII века // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Ярославль: Типо-литография Николаевой, 1913. Кн. VI. Вып. 3 и 4. Стб. 65–66.

то же самое в иных регионах страны, на настоящий момент неизвестно. Как оказалось, данное переселение было начато из-за того, что один из мирз устроил стрельбу из ружья по колокольне. В настоящее время самое раннее упоминание мечети в Замоскворечье относится к 1712 г.¹ Однако логично предположить о ее существовании в более ранний период. Молчание писцовых и переписных книг о культовых сооружениях мусульман в Москве и других городах объясняется тем, что эти источники создавались главным образом в целях налогообложения. Православные церкви вносились туда, поскольку многие из них были ружными и получали на свое содержание средства из казны. Существование мечетей замалчивалось или же о них говорилось как о неких татарских караульнях, мезгирнях, палатках. По-видимому, никаких денег с дворовых мест, где они располагались, мусульмане не платили.

В XVII в. отдельные служащие Посольского приказа, исповадавшие ислам, имели приставки к имени — «абыз». Это довольно сложное понятие в русских документах, и не всегда ясно, что за ним скрывается в каждом конкретном случае. Изначально абызами (хафиз, «хафиз ал-Куран») величали лиц, знавших Коран наизусть, позднее этим термином стали обозначать грамотных людей и всех служителей культа в исламе. При этом термин «мулла» также был знаком, но употреблялся значительно реже и почти исключительно в дипломатических документах². В России абызы выполняли и определённые административные функции: сбор свадебных пошлин и некоторых видов государственных налогов; заверение (рукоприкладство) документов за своих неграмотных соседей; обязательное присутствие при обряде принесения шерти (в данном случае аналог православного крестоцелования)³.

Любой человек, принимавшийся на службу в Посольский приказ, приносил особую клятву (приводился к вере, давал крестоприводную запись), в которой брал на себя определенные обязательства перед государем. У православных эта процедура в обязательном порядке проходила в присутствии священника, у протестантов — пастора, у католиков — ксендза, у мусульман — абыза. У последних данная процедура называлась шертованием (дать шерть). Шертью также называлась присяга (клятва) народов, не относившихся к авраамическим религиям. Шертовали во внешнеполитическом ведомстве не только его

¹ *Хайретдинов Д. З.* Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М.: Медина, 2015. С. 204; *Зайцев И. В.* Из истории московской мусульманской общины начала XVIII в.: дело о московском муэзине (1712 г.) // *Turcica et Ottomanica: сборник статей в честь 70-летия М. С. Мейера*. М.: Восточная литература, 2006. С. 59–63.

² *Зайцев И. В.* Исламская лексика в русских переводах XV–XVI вв. (по материалам Посольских книг) // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2021 г.: Восточная Европа и мир ислама. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2021. С. 583–601.

³ *Беляков А. В.* Абызы (хафизы) в Московском государстве XVI–XVII веков // *Средневековые тюрко-татарские государства*. 2015. Т. 7. С. 40–45.

служащие-мусульмане, но и служилые люди, в частности сибирские царевицы и темниковские мирзы. В ряде случаев переводчика-абыза с Кораном посылали по городам в полки для принятия шерти у служилых мирз и татар¹.

У православных данная процедура проходила в одной из кремлевских церквей, у остальных — в здании Посольского приказа. При этом в роли абызов на рубеже 1660-х — 1670-х гг. фиксируются переводчики Посольского приказа Абдул Байцын и абыз Девлет Меликов². О Байцыне в источниках ни разу не сказано как об абызе. Но этого нельзя исключать. Его дед, Безерген Байцын, был абызом, выходцем из Сибири³. Потомки Абдулы в будущем станут принимать самое действенное участие в жизни мусульманской общины Москвы⁴. На самом деле абызов и абызовых детей в приказе было больше. Такая приставка к имени фиксируется у следующих лиц.

Абызов (Тогашев) Мухаммет-Кул (Маметкул) (? — не ранее 1626 г.) — переводчик с татарского языка. Из казанских татар. В приказе фиксируется: не позднее 1624/25 — не позднее марта 1626 г. (совершил побег, находясь в Крыму).

Сакаев (Абуласанов, Асанов) Эмин абыз (Имилко) Тегрен (? — не ранее 1654 г.) — переводчик с персидского и арабского языков. Служил в Посольском приказе: с 1653/54 — не ранее января 1655 г. Из членов двора касимовских царя Арслана б. Али и царевицы Сеит-Бурхана б. Арслана, вызывался в столицу для персидских и арабских переводов.

Меликов (Абыз-Аббасов, Мелеков, Мелков) Девлет (Девлет-Абыз, Девлет-Али) (? — не ранее 1683 г.) — переводчик с татарского, персидского и арабского языков. До этого переводчик в Астраханской приказной палате (впервые упоминается 21 июня 1644 г.; взят в Москву в 1649 г.). В приказе с не позднее второй половины 1649 — не ранее 1683 г. (30 сентября 1650–1656/57 гг. — в ссылке в Новгороде).

Кроме этого, несколько раз к вере переводчиков приводил Тонкачев (Танкачев, Танкачев) Сулейман (Сулейман-мирза) Сагеев (Сареев) сын (? — 1711 г.) — переводчик с татарского языка. Из касимовских служилых татар. В Посольском приказе служил: 15 января 1675–1711 гг. (умер).

Дважды в 1695 г. приводил переводчиков к вере «по Курану в Посольском приказе абыз татарской Ганбердя Таборов». У веры оба раза «стоял»

¹ Акты Московского государства. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1890. Т. II. С. 156, 161–162.

² РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Кн. 12. Л. 2 об., 6 об.

³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 7. Л. 1.

⁴ Беляков А. В. Переводчики Посольского приказа Байцыны // «Чтобы не престала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...» М.: ИРИ РАН, 2019. С. 217–229; *Хайретдинов Д. З.* Байцыны, переводчики Посольского приказа // Ислам в Москве: энциклопедический словарь. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. С. 26–27.

подъячий Иван Губин¹. Ганбердя, по-видимому, был имамом московской мечети, и его привлекли по той причине, что остальные татарские переводчики были в разъездах. Для Таборовых эта служба, похоже, являлась наследственной².

В середине XVII в. века к шерти татарских царей и мирз приводили Михаил (Имразль) Кошаев и Билял Безергенев сын Байцын. Данная ситуация однако была не совсем рядовой. Кошаев к этому времени уже принял православие. Во время церемонии ему доверили перевод. А вот держал Коран Билял Байцын³.

Отметим, что абызы среди служащих внешнеполитического ведомства XVI в. неизвестны. То же наблюдение относится и к бакшеям, широко упоминаемым в источниках конца XV–XVI в. В тот период так называли наиболее квалифицированных переводчиков. По-видимому, в дипломатической практике Русского государства два приведенных термина являются в определенной степени синонимами. Это говорит о том, что абызы Посольского приказа — все же не имамы, хотя некоторые функции последних они исполняли.

Одним из наиболее сложных вопросов, касающихся мусульман Посольского приказа, остается вопрос о возможности отправления ими в его стенах религиозных обрядов. Мы крайне мало осведомлены о том, как строился внутренний распорядок различных служащих приказа. Известно, что переводчики не находились в его помещении постоянно. Часть работы они выполняли у себя дома. При этом в тех случаях, когда им срочно требовалось перевести значительное число секретных текстов, для них в одной из палаток приказа плотники срочно отгораживали каморки, в которых они практически безвыходно находились от нескольких дней до нескольких недель⁴. Как руководство внешнеполитического ведомства относилось к возможности совершения намаза, неизвестно. Источники полностью обходят эту проблему стороной, точно так же, как и работу по пятницам. Хотя не исключено, что среди переводчиков были и те, кто стремился довольно строго соблюдать заповеди Пророка. Прямых указаний на это нет, но именно с потомками переводчиков Тевкелевых и Байцыных будет связана судьба московской мечети в XVIII в. Кстати, отметим один интересный бытовой нюанс. В приказных документах регулярно фиксируется выделение денег на ремонт (лужение) старых кумганов, которые, по-видимому, использовались в приказном туалете (стульчаке)⁵.

¹ Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М.: Индрик, 2021.

² Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. С. 206.

³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 4. Л. 16–17.

⁴ Беляков А. В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. С. 208–230.

⁵ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1-в. Л. 49; Романов. № 1. Л. 169; Ф. 138. Оп. 2. Д. 2. Л. 31 об.; Д. 3. Л. 31 об.; Д. 5. Л. 35.

Начиная с рубежа XVII–XVIII в. мусульмане явно стали меньшинством среди служащих внешнеполитического ведомства, хотя они продолжали служить и в Коллегии иностранных дел, и в министерстве. Для некоторых это дело оставалось семейным, наследственным¹. Притом что они еще долгое время сохраняли связь с мечетью в Замоскворечье.

Сведений о том, как жили и отправляли свои религиозные обряды мусульмане, проживавшие в Московском государстве XV–XVII вв., крайне мало. Поэтому важны любые, даже косвенные данные об этом. Суммируя их, можно в общих чертах воссоздать хотя бы общие контуры прошлого.

Литература

Акты Московского государства. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1890. Т. II. 819 с.

Беляков А. В. Абызы (хафизы) в Московском государстве XVI–XVII веков // Средневековые тюрко-татарские государства. 2015. Т. 7. С. 40–45.

Беляков А. В. Бакшеи — трансформация понятия // Восток. Афро-Азиатские сообщества: история и современность. 2021. № 4. С. 60–71.

Беляков А. В. Крещение мусульман и проблема их интеграции в России XVI–XVII вв. // Национальная политика России в контексте современных вызовов: идеи, практики, перспективы: сборник трудов по итогам работы научно-исследовательских секций «Конгресса народов России — 2015». Н. Новгород: Издательство госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 56–74.

Беляков А. В. Переводчики Посольского приказа Байцыны // «Чтобы не престала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...» М.: ИРИ РАН, 2019. С. 217–229.

Беляков А. В. Когда появились переводчики? К организации дипломатической службы в России в конце XV–XVI в. // Российская история. 2022. № 5. С. 19–31.

Беляков А. В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб., 2017. 368 с.

Беляков А. В. Служилые татары из рода Баймаковых-Резановых на дипломатической службе Московского государства // QUÆSTIO ROSSICA. Т. 9. 2021. № 3. С. 886–902.

Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М.: Индрик, 2021. 304 с.

¹ Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М.: Индрик, 2021.

Виноградов А. В. Служилые татары Посольского приказа в осуществлении дипломатических связей Русского государства с Крымским ханством 60–90-х годов XVI века // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 84–91.

Горский А. А. Московские «ордынцы» и «делюи» // Ветроград многоцветный. М.: Индрик, 2018. С. 173–178.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. 585 с.

Зайцев И. В. Великокняжеские татары в XV — первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае. Историко-генеалогическое исследование // Служилые и ясачные люди в России XV–XIX вв.: особенности землевладения, сословные номинации. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. С. 36–72.

Зайцев И. В. Из истории московской мусульманской общины начала XVIII в.: дело о московском муэтзине (1712 г.) // *Turcica et Ottomanica*: сборник статей в честь 70-летия М. С. Мейера. М.: Восточная литература, 2006. С. 59–63.

Зайцев И. В. Исламская лексика в русских переводах XV–XVI вв. (по материалам Посольских книг) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2021 г.: Восточная Европа и мир ислама. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2021. С. 583–601.

Куненков Б. А. Посольский приказ в 1613–1645 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007. 586 с.

Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М.: ИРИ РАН: Нестор-История, 2003. 485 с.

Моисеев М. В. Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. (предварительные замечания) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 2. С. 236–248.

Моисеев М. В. Семья гонцов Кадышевых: вехи служебной биографии // Исследования по истории Восточной Европы = *Studia historica Eurorae orientalis*. Минск, 2020. № 13. С. 89–96.

Моисеев М. В. Служилые татары — гонцы Посольского приказа XVI в. Материалы для биографического словаря // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 175–181.

Моисеев М. В. Тенешевы-Бакшеевы: семья переводчиков и толмачей XVI в. // Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетия. М.: ИРИ РАН, 2019. С. 83–87.

Орленко С. П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М.: Древлехранилище, 2004. 343 с.

Хайретдинов Д. З. Байцины, переводчики Посольского приказа // Ислам в Москве: энциклопедический словарь. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. С. 26–27.

Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М.: Медина, 2015. 334 с.

Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI в. М.: УРСС, 2001. 334 с.

Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. Т. I. М.; Л.: АН СССР, 1943. 564 с.

Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII века // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Ярославль: Типо-литография Николаевой, 1913. Кн. VI. Вып. 3 и 4. Стб. 627.

Belyakov A. V. The Organization of Embassy Service in the Russian Lands in the Thirteenth through Sixteenth Centuries // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 92. Suppl. 5. Pp. 417–425.

References

Akty Moskovskogo gosudarstva [Acts of the Moscow State] (1890). St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk. Vol. 2. 819 p.

Belyakov, A. V. (2015). Abyzy (khafizy) v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vekov [Abyzes (Hafizes) in the Muscovite State of the 16th — 17th Centuries]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva*. 2015. Vol. 7. Pp. 40–45.

Belyakov, A. V. (2021). Bakshei — transformaciya ponyatiya [Bakshei — Transformation of the Concept]. *Vostok. Afro-Aziatskie soobshchestva: istoriya i sovremennost*. 2021. No. 4. Pp. 60–71.

Belyakov, A. V. (2015). Kreshchenie musulman i problema ikh integracii v Rossii XVI–XVII vv. [Baptism of Muslims and the Problem of their Integration in Russia in the 16th — 17th Centuries]. *Nacionalnaya politika Rossii v kontekste sovremennykh vyzovov: idei, praktiki, perspektivy. Sbornik trudov po itogam raboty nauchno-issledovatel'skikh sekcij "Kongressa narodov Rossii — 2015"*. Nizhnij Novgorod: Izdatel'stvo gosuniversiteta im. N. I. Lobachevskogo. Pp. 56–74.

Belyakov, A. V. (2019). Perevodchiki Posolskogo prikaza Bajcyny [Bajcyns — Translators of the Posolskij Prikaz]. *"Chtoby ne prestala pamyat roditelej nashikh i nasha, i svecha by ne ugasla..." : k 70-letiyu Nikolaya Mihajlovicha Rogozhina*. 2019. Moscow: IRI RAN. Pp. 217–229.

Belyakov, A. V. (2022). Kogda poyavilis perevodchiki? K organizacii diplomaticheskoy sluzhby v Rossii v konce XV–XVI v. [When Did Interpreters Appear? On the Organization of the Diplomatic Service in Russia at the end of the 15th — 16th Centuries]. *Rossijskaya istoriya*. 2022. No. 5. Pp. 19–31.

Belyakov, A. V. (2017). *Sluzhashchie Posolskogo prikaza 1645–1682 gg.* [Employees of the Posolskij Prikaz 1645–1682]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 368 p.

Belyakov, A. V. (2021). Sluzhilye tatarы iz roda Bajmakovykh- Rezanovykh na diplomaticheskoy sluzhbe Moskovskogo gosudarstv [Servant Tatars from the Baimakov-Rezanov Clan in the Diplomatic Service of the Moscow State] *QUAESTIO ROSSICA*. 2021. Vol. 3. Pp. 886–902.

Belyakov, A.V. (2022) The Organization of Embassy Service in the Russian Lands in the Thirteenth through Sixteenth Centuries. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 92. Suppl. 5. Pp. 417–425.

Belyakov, A. V., Guskov, A. G., Lisejtsev, D. V. and Shamin, S. M. (2021). *Perevodchiki Posolskogo prikaza v XVII v.: materialy k slovarу* [Translators of the Posolskij Prikaz in the 17th century: Materials for the Dictionary]. Moscow: Indrik. 304 p.

Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udelnykh knyazej XIV–XVI vv. [Spiritual and Contractual Letters of the Great and Appanage Princes of the 14–16 Centuries]. (1955) Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences. 585 p.

Gorskij, A. A. (2018). Moskovskie «ordynsy» i «delyui» [“Ordynsy” and “Deliuis” of Moscow]. *Vetrograd mnogocvetnyj*. 2018. Moscow: Indrik. Pp. 173–178.

Khajretdinov, D. Z. (2007). Bajciny, perevodchiki Posolskogo prikaza [Bajcyns — Translators of the Posolskij Prikaz]. *Islam v Moskve: enciklopedicheskij slovar [Islam in Moscow: Encyclopedic Dictionary]*. 2007. N. Novgorod: Medina. Pp. 26–27.

Khajretdinov, D. Z. (2015). *Starinnye mecheti i musulmanskie ob'ekty yuga Moskvy* [Ancient osques and Muslim objects in the south of Moscow]. Moscow: Medina. 334 p.

Khoroshkevich, A. L. (2001). *Rus' i Krym: Ot soyuza k protivostoyaniyu. Konec XV — nachalo XVI vv.* [Rus and Crimea: From alliance to confrontation. Late XV — early XVI century]. Moscow: URSS. 334 p.

Kunenkov, B. A. (2007). *Posolskij prikaz v 1613–1645 gg.* [Posolskij Prikaz in 1613–1645]. Cand. Sc. (History) Thesis. Bryansk. 586 p.

Lisejtsev, D. V. (2003) *Posolskij prikaz v epokhu Smuty* [Posolskij Prikaz in the Era of Troubles]. Moscow: IRI RAN: Nestor-Istoriya. 485 p.

Moiseev, M. V. (2020). Semya goncov Kadyshevykh: vekhi sluzhebnoj biografii [Kadyshevs — a Family of Messengers: Milestones of Official Biography]. *Issledovaniya po istorii Vostochnoj Evropy = Studia historica Europae Orientalis [Studies of the History of Eastern Europe = Studia historica Europae Orientalis.]*. 2020. Minsk. No. 13. Pp. 89–96.

Moiseev, M. V. (2016). Sluzhilye tatarы — goncy Posolskogo prikaza XVI v. Materialy dlya biograficheskogo slovarya [Serving Tatars — Messengers of the Posolskij Prikaz of the 16th Century. Materials For a Biographical Dictionary]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva*. 2016. No. 8. Pp. 175–181.

Moiseev, M. V. (2019). Teneshevy-Baksheevy: semya perevodchikov i tol-machej XVI v. [Teneshev-Baksheevs: A Family of Translators and Interpreters

of the 16th Century.]. *Perevodchiki i perevody v Rossii konca XVI — nachala XVIII stoletiya*. 2019. Moscow: IRI RAN. Pp. 83–87.

Moiseev, M. V. (2017). Zemlevladienie sluzhilykh tatar v Kolomenskom uezde v konce XVI v. (predvaritelnye zamechaniya) [Land Ownership of Servant Tatars in the Kolomna District at the End of the 16th Century. (Preliminary Remarks)]. *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo*. 2017. No. 2. Pp. 236–248.

Orlenko, S.P. (2004). *Vykhodcy iz Zapadnoj Evropy v Rossi XVII veka (pravovoj status i realnoe polozhenie)* [Immigrants from Western Europe in Russia of the 17th Century (Legal Status and Realities)]. Moscow: Drevlekhranilishche. 343 p.

Vinogradov, A. V. (2016). Sluzhilye tatory Posolskogo prikaza v osushchestvlenii diplomaticheskikh svyazey Russkogo gosudarstva s Krymskim khanstvom 60–90kh godov XVI veka [Servant Tatars of the Posolskij Prikaz in the Implementation of Diplomatic Relations of the Russian State with the Crimean Khanate in the 60s and 90s decades of the 16th century]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva*. 2016. No. 8. Pp. 84–91.

Yakovlev, A. I. (1943). *Kholopstvo i khology v Moskovskom gosudarstve XVII v.* [Serfdom and Serfs in the Muscovite State of the 17th Century.] Vol. I. Moscow; Leningrad: AN SSSR. 564 p.

Yaroslavskie piscovyie, dozornye, mezhevyie i perepisnyie knigi XVII veka [Scribe, Sentinel, Boundary and Census Books of the Yaroslavl made in the 17th Century]. (1913). *Trudy Yaroslavskoj gubernskoj uchenoj arkhivnoj komisii*. 1913. Yaroslavl: Tipo-litografiya Nikolaevoj. Vol. 3 i 4. 627 p.

Zajtsev, I. V. (2021). Islamskaya leksika v russkikh perevodakh XV–XVI vv. (po materialam Posolskikh knig) [Islamic Vocabulary in Russian Translations of the 15th — 16th Centuries. (Based on the Materials from the Embassy Books)]. *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2021 g.: Vostochnaya Evropa i mir islama*. 2021. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo. Pp. 583–601.

Zajtsev, I. V. (2006). Iz istorii moskovskoj musulmanskoj obshchiny nachala XVIII v.: delo o moskovskom muetzine (1712 g.) [On the History of the Moscow Muslim Community at the Beginning of the 18th Century: The Case of the Moscow Muetzin (1712)]. *Turcica et Ottomanica. Sbornik statej v chest 70-letiya M. S. Mejera*. 2006. Moscow: Vostochnaya literatura. Pp. 59–63.

Zajtsev, I. V. (2022). Velikoknyazheskie tatory v XV — pervoj polovine XVI v. i ikh zemlevladienie v Moskovskom krae. Istoriko-genealogicheskoe issledovanie [Grand Prince's Tatars in the 15th — the First Half of the 16th Centuries and their Land Ownership in the Moscow Region. Historical and Genealogical Research]. *Sluzhilye i yasachnye lyudi v Rossii XV–XIX vv.: osobennosti zemlevladieniya, soslovnye nominacii*. Chelyabinsk: Biblioteka A. Milera. Pp. 36–72.

MUSLIM EMPLOYEES OF POSOLSKIJ PRIKAZ: BETWEEN ISLAM AND CHRISTIAN ORTHODOXY

Abstract: Due to the necessity for continuous contacts between the Russian principalities, the Golden Horde khans, and the khan's administration, in the 13th century specific structures designed to serve them were created. They partly survived even after the Moscow principality gained independence and were engaged in organizing diplomatic missions with neighboring states. The most stable element of these services were the Tatar servicemen of the Grand Prince. In the earliest period they were called Ordyncy [members of the Horde] and Delyus. With the creation of the Posolskij Prikaz, they become servant Tatars and Cossack inhabitants of a stanitsas of the Foreign Ministry and initially interpreters and translators from oriental languages were recruited among them. The status of the Ordyncy as personal servants of the Grand Prince allowed them to enjoy certain privileges, in particular, they had mosques in the places of their concentrated residing. Archival documents contain sporadic mentions of their imams. At first, the number of such Tatars could reach several hundreds. However, their number gradually decreased. Tatars lost the privilege to be the interpreters and translators of the Foreign Ministry, although descendants of the translators of the Posolskij Prikaz, who in some cases remained Muslims, continued to serve in the Collegium and the Ministry of Foreign Affairs. At the same time one can trace their mosque in the Zamoskvorechye District of Moscow as far back as the 18th century.

Keywords: Muscovy XV–XVII, Islam, Posolskij Prikaz, translators, service Tatars.

Andrey V. BELYAKOV,

D. Sci. (Hist.), leading researcher, Centre for the History of Russian Feudalism,
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
(19, Dmitry Ulyanov Str., Moscow, 117292, Russian Federation).
E-mail: belafeb@yandex.ru

